

Содержание

Введение	7
----------------	---

Глава 1

Теоретические основы развития личности и коллектива в мире неопределенности

Неопределенность в социализации и образовании личности (<i>Е.Э. Кригер</i>)	9
Развитие личностных ценностей в онтогенезе (<i>Д.В. Каширский</i>)	26
Психологические особенности подростков, склонных к отклоняющемуся поведению (<i>Г.Б. Ховрина</i>)...	52
Нейропсихологические детерминанты агрессивного поведения у детей подросткового возраста (<i>С.Л. Антонова</i>)	66

Глава 2

Управленческие механизмы развития личности и коллектива в условиях современного образования

Источники педагогического управления в концепции фасилитативной педагогики (<i>А.А. Майер</i>)	75
Образовательный контекст фасилитации и механизмы управления педагогическим взаимодействием (<i>А.А. Майер</i>)	80
Технологии управления развитием субъекта в образовании (<i>А.А. Майер</i>)	86
Уровневые программы педагогического управления: коллектив, группа, субъект (<i>А.А. Майер</i>)	99

Глава 3

Прикладные аспекты психологии образовательного менеджмента и благополучной социализации личности в отношениях, основанных на понимании другого и принятии вызова неопределенности

Экспериментальный психологический театр (Г.Б. Ховрина)	105
Арт-педагогика личности и коллектива (Е.В. Бахадова)	111
Профессионализация личности в эпоху транзитивности (Р.О. Орестов)	127
Особенности картины мира младших школьников, играющих в компьютерные игры строительного жанра (на примере игры Minecraft) (Е.Э. Кригер, А.А. Житина) . .	138
Особенности общения детей дошкольного возраста в условиях киберсоциализации (Е.В. Бахадова, А. Митронова)	155
Телесный образ «я» и проблема социализации подростков с ограниченными возможностями здоровья (Г.А. Мишина, Я.И. Бубенищикова)	172
Особенности субъективного отношения к дошкольному образовательному учреждению педагогов и родителей в контексте современной региональной образовательной политики (Е.М. Моргачева, П.А. Бирюкова)	181
Литература	211
Информация об авторах	224

Введение

Активные социальные изменения, необходимость актуализации субъектной позиции личности в процессе онтогенеза, а также увеличение количества девиаций в молодежной среде обуславливают необходимость поиска психологических оснований, обеспечивающих понимание проблемы формирования личности и детского коллектива. Кроме того, становление личности и коллектива сегодня происходит в быстро меняющемся мире с незадаанными ценностными ориентирами, многообразными вариантами социализации. Охарактеризовать такой мир становится возможным с точки зрения становления и развития его в неопределенности. Сегодня неопределенность выступает тем измерением, в котором разворачивается организация образовательного пространства, а также происходит социализация личности и коллектива.

Сборник посвящен решению проблемы психологии формирования личности и коллектива в мире неопределенности. Основное ее предназначение сводится к характеристике неопределенности условий современной социализации и образования, в которых происходит становление личности и коллектива, а также описанию стадий развития личности в онтогенезе, психологии возникновения девиаций личности и их нейропсихологической обусловленности и механизмов фасилитативного управления развитием личности и коллектива с применением различных психологических и образовательных технологий.

Представленная работа является сборником, инициатива в его создании принадлежит сотрудникам кафедры психологии и педагогики образования Российского государственного гуманитарного университета. Среди них С.Л. Антонова, Е.В. Бахадова, Е.А. Киселева, Е.Э. Кригер, Р.О. Орестов, Г.Б. Ховрина. Над ее изданием работали также преподаватели кафедры специальной психологии РГГУ Г.А. Мишина, Е.М. Моргачева, других российских вузов – Д.В. Каширский (АлтГУ), А.А. Майер (ГГТУ). Сбор эмпирических данных осуществляли выпускники РГГУ П. Бирюкова, Я. Бубенщикова, А. Житина, М. Ляшенко, А. Митронина.

Авторы сборника единодушно убеждены, что сегодня невозможно выделить какие-либо конкретные социальные детерминанты, обуславливающие становление личности и коллектива, в связи с чем обращаются к принципу неопределенности, сопровождающему многие социальные тенденции и проблемы. Это позволяет рассматривать становление личности и коллектива на основе понимания, что неопределенность обладает множественностью степеней свобод, создавая разнообразные векторы развития с не всегда запланированным результатом. Неопределенность делает мир хаотичным, следовательно, требует глубокой осмысленности происходящего и ясного видения направления вектора его развития. Основной риск, с которым сталкиваются современный педагог, родитель или психолог,

связан с утратой смысла в неопределенности и с погружением в бессмысленность хаоса. Чтобы это предупредить, необходимо хорошо понимать психологические закономерности становления личности и коллектива, уметь редуцировать хаос и переводить его в определенность. Этому и посвящена предлагаемая вашему вниманию книга.

Сборник состоит из трех глав, в которых изложены теоретические основы решения проблемы и его прикладные аспекты. В первой главе «Теоретические основы развития личности и коллектива в мире неопределенности» на основе авторского анализа обозначенной темы представлено ее теоретическое осмысление. Глава посвящена характеристике ситуации неопределенности, возникающей в социализации и образовании личности, а также становлению и развитию личности в мире неопределенности. Авторы подробно рассматривают такие вопросы, как тенденции, придающие неопределенность современной социализации, модусы и содержание, задающие неопределенность в образовании; что лежит в основе становления ценностей личности и какие стадии онтогенеза проходит человек в своем личностном становлении; в чем проявляются особенности психологии девиантных подростков и какие нейropsychологические детерминанты обуславливают появление агрессивности у детей в период подросткового кризиса.

Во второй главе рассматриваются управленческие механизмы развития личности и коллектива в условиях образования. Особое значение здесь отводится фасилитативной педагогике как концепции построения образовательного взаимодействия и технологии развития и саморазвития субъекта в образовании.

Третья глава «Прикладные аспекты психологии образовательного менеджмента и благополучной социализации личности в отношениях, основанных на понимании другого и принятии вызова неопределенности», создана преимущественно преподавателями Российского государственного гуманитарного университета в совместных исследованиях со студентами в процессе выполнения выпускных квалификационных работ. Она содержит современные эмпирические данные, характеризующие особенности развития личности в различных возрастных периодах, становление которой происходит в многовариантном мире. Эту множественность задают выбор профессии, нахождение в инклюзивном образовании, киберсоциализация. Кроме того, здесь представлены материалы, отражающие технологии, позволяющие развивать у ребенка способность входить в неопределенность, выдерживать ее и выходить из нее. Среди них игра, арт-педагогика, экспериментальный психологический театр, профориентационные технологии.

Сборник может быть полезен психологам, педагогам, родителям и любым исследователям современного детства. Его содержание может быть использовано при обучении студентов психолого-педагогических вузов, в системе повышения квалификации, практике образования.

*Е.Э. Кригер, доктор психологических наук,
завкафедрой психологии и педагогики образования РГГУ*

Глава 1

Теоретические основы развития личности и коллектива в мире неопределенности

Неопределенность в социализации и образовании личности

Для современного мира характерно наличие большого потока информации, изменчивости, противоречивости, неупорядоченности. Это перестраивает взаимодействие человека с действительностью, создает онтологические, экзистенциальные, герменевтические перспективы и сложности его адаптации и самореализации, поднимает вопросы определения целевых ориентиров образования, условий и механизмов, обеспечивающих социализацию и развитие личности, сохранение благополучия субъекта, находящегося в различных социальных институтах.

Современное пространство, в котором проживает человек, наполнено неопределенностью. Об этом свидетельствуют интенсивный рост информации; совершенствование новых цифровых технологий; обостренность различных социальных проблем, неудовлетворенность витальных потребностей, потребности в безопасности; наличие противоречий внутри социальных взаимодействий. Мир неопределенности интегрируется в современную образовательную среду и становится частью социализации, следовательно, образование должно готовить ребенка к жизни не в устойчивом и стабильном мире, а в мире неопределенности. Проблемы, которые появляются в обществе, – конфликты, риски, фрустрации, непредсказуемость и прочее, становятся условием вхождения в контекст социальных отношений, а также реальностью, через которую строится сознание субъектов образования.

Наличие неопределенности не только изменяет личность, но и выводит из равновесия социальные системы и, как следствие, перестраивает их внутренние и внешние связи, трансформирует содержание активности. Неопределенность возникает в отношениях групп, в общественных объединениях и социальных движениях, не

только взрослых, но и детских, и поднимает вопросы их направленности и развития. В этой связи многие социальные процессы стоит рассматривать не столько на основе детерминированности и причинной заданности, сколько на основе осуществления их в мире неопределенности.

Неопределенность в психологии личности понимается как изменчивость, многовариантность, множественность (А.Г. Асмолов, Е.П. Белинская, Т.Д. Марцинковская и др.) [7, 6, 113]; противоречивость, смысловая незаданность (Н.В. Зоткин, А.В. Петровский, Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Мандрикова и др.) [61, 99].

Человек постоянно находится в ситуации неопределенности, именно в ней происходит его становление под воздействием социальной среды и воспитания. В этой работе хотелось бы выделить основные характеристики социализации и образования, позволяющие говорить об этих процессах как осуществляющихся в мире неопределенности. Свой анализ мы будем строить на раскрытии тенденций, позволяющих проявиться многовариантности и смысловой незаданности, поскольку именно они наполняют современную социализацию личности, а также видоизменяют образовательный процесс, через который становится возможным управлять неопределенностью.

Сегодня невозможно не учитывать контекст, в котором идет становление субъекта, где ему необходимо адаптироваться и реализовать себя. Одной из характеристик современной социализации являются многообразие и многовариантность, сопровождающие личность, делая мир вокруг текучим и изменчивым. Обновление тенденций социально-экономических процессов приводит к появлению новой информации, совершенствованию компьютерных технологий, возникновению роботизации, заменяющей собой многие виды деятельности, которые выполняет человек, – все это порождает новую реальность, основанную на многообразии мира. Множественность контекстов проявляется через динамику системы ценностей общества, через складывающиеся отношения между людьми, развивающиеся современные технологии. Прежде всего, ее задают появляющиеся ценности в новой ментальности, определяющие основные выборы и ориентиры личности.

Интенсификация развития информационных и социальных процессов приводит к возникновению ценностей владения и обладания. Современному человеку свойственно иметь потребности во власти, влиянии, стремлении быть видимым, пользоваться миром. Ему меньше хочется тратить сил и стремлений к изменению себя, к личностному росту, прогнозу последствий своих желаний. У него появляется совершенно иное отношение к жизни, имеющее установку на гедонизм. Современное общество не желает тяжелой

работы, но заинтересовано в быстром успехе. В его представлениях работа должна быть легкой, приносить удовольствие. Особенно страстно желают социального признания, похвалы за любое действие подростки.

Человек начинает понимать, что различия, возникающие на уровне морали, не всегда имеют существенное значение, это скорее условности, возникающие в конкретной среде, хотя сама мораль продолжает оставаться ценностью. Уже мало кто озадачен поиском четких норм общества. Становится понятным, что «хорошо» и что «плохо» формируется внутри какого-либо одного контекста – социальной системы. Священник, рожденный в системе вора, скорее всего, не выживет, система его отвергнет. Сегодня невозможно разделить, что хорошо, а что плохо. Оценка «хорошо» в одной системе не принимается в другой. Правила и нормы вырастают, скорее, внутри какого-либо одного социального объединения, в другом же они создаются с новым содержанием. Несмотря на это общие универсальные человеческие законы и ценности продолжают жить и их никто не отменяет. Именно они выступают в качестве основного регулятора происходящего.

Многовариантность ценностей усиливается миграционными и эмиграционными процессами, следовательно, меняется окружающая человека действительность, появляется новое место проживания, сталкиваются разнообразные культуры, что приводит к мультикультурности. Мы находимся в ситуации множественности контекстов и изменения ролевых отношений. Сегодняшний человек живет в транзитивном мире. Множественность создает неопределенность и, как следствие, усложняет саму жизнь, требует новых ментальных ресурсов, умения интегрироваться в социальный контекст, сохранять внутреннее равновесие и баланс с внешним миром, а также открывать в самом себе ресурсы, позволяющие изменяться, находить согласие с миром.

Информация, идущая из СМИ, формируется структурами, которым она выгодна, и, следовательно, выражает позицию только отдельных групп, как правило, продвигающих свои интересы. Тем самым она оказывается представленной односторонне, что мешает ее адекватному восприятию, а также усиливает вовлечение молодежи в различные деструктивные социальные движения. Современные подростки оказываются активными участниками различных политических беспорядков и волнений.

С другой стороны, человек имеет повышенную потребность заявить о себе, стать видимым, однако множественность мира порождает и множественную идентичность, которую постоянно необходимо пересматривать. Подростки стремятся привлечь внимание

окружающих, подчеркивают свою уникальность и индивидуальность, но увидеть ее по-настоящему они, как правило, не могут. Непонимание собственной индивидуальности и уникальности при быстрой изменчивости мира вызывает повышенную тревожность, основанную на ощущении потери связи с реальностью и собственной ненужности в ней. Находящийся в быстром движении и изменчивости мир требует постоянного соотнесения подростковой уникальности с происходящими тенденциями. Отсюда появление желания навязчиво утверждать свое существование. Любыми способами, вплоть до самых крайних и фатальных, доказать свое присутствие в мире, не потеряться в нем, не раствориться.

Межпоколенческие отношения также наполнены неоднозначностью. Скорость происходящих информационных и социальных процессов, необходимость большую часть времени находиться на работе, высокий уровень стрессовости жизни не дают достаточного времени родителям для проведения его в семье с детьми. Это вызывает повышенное чувство вины у взрослых перед их детьми, не позволяет им обрести внутреннее благополучие, не дает возможности проработки возникающих негативных эмоциональных состояний. У некоторых оно настолько велико, что люди вынуждены тратить еще ресурсы на купирование его. Основная стратегия совладающего с ним поведения – вытеснение того, что вызывает вину, тревогу, раздражение. При этом взрослые не проживают в полной мере ценные моменты жизни и общения с близкими, партнерами, детьми. Количество таких недопрожитых совместно полноценно чувств в семейных взаимоотношениях у взрослых постоянно растет. Родители вынуждены жить одновременно в нескольких контекстах собственной внутренней вытесненной и осуществляемой реальности и, как следствие, не той жизнью, которая ими задумана. В итоге дети оказываются часто вплетенными в проецируемые на них отношения нереализованного взрослыми мира. Отсюда ребенок находится одновременно во множественности ролей. Он то вынужден быть родителем для своих родителей, то становится для них доверенным лицом, то проявлять крайнюю самостоятельность в принятии решений, то оставаться всегда маленьким и инфантильным, тем самым теряя собственную идентичность и возможность построить отношения с другими людьми, в том числе и с родителями.

В современном мире наблюдается рост информационных технологий. Сегодня ребенок быстрее осваивает использование сотового телефона или планшета, чем научается держать ложку или ходить. Инструменты цифровых технологий переходят во внутренний план, становятся внутренним орудием освоения опыта. Через них идет восприятие жизни, расширяются возможности общения, обучения,

развлечения. Как мы овладеваем технологиями, так мы овладеваем новыми стилями идентичности. Т.Д. Марцинковская [114] указывает на складывающиеся три типа идентичности человека: нормативная идентичность, ориентированная на то, что проверено временем прошлыми поколениями; информационная идентичность, возникающая через социальные сети, часто основанная на обезличенной информации; диффузная идентичность, сочетающая традиции и современность.

Информационные технологии привели к тому, что современные дети в познании информации от слова перешли к образу. Они имеют схематическое мышление. Они хорошо видят, что главное, что второстепенное, как это связано между собой. В организации их сознания преобладает не вербальная, а схематическая составляющая. Они легче переструктурируют схему. При этом значительная часть социализации и взаимодействия происходит в киберсреде. Им сложно без социальной коммуникации перед экраном компьютера. Они зависимы от количества лайков в социальных сетях. Они используют язык мессенджера (смайлики, стикеры, картинки и пр.). Основная мечта современных подростков – стать блогером, тем, кого видят многие.

Следует отметить, что виртуальные игры также транслируют установки на множественность реальности. В содержании сюжетных компьютерных игр задана многовариантность жизни и ее изменчивость. Ребенок одновременно проживает двойственный опыт, основанный на понимании мира неопределенности. С одной стороны, он автор и стратег собственного сценария, его развития и активности в нем, с другой стороны, от него многое не зависит. Жизнь находится в своем движении, определяется какой-то внешней силой, которая становится непредсказуемой, неподвластной. При этом всегда есть запасная жизнь. Как следствие, мы наблюдаем уход от реальности – дауфшифтинг. Дети погружаются в игры и не видят черты, за которую нельзя переходить. Появляется нарушение границы мира реального и виртуального.

Множественность в образовании создают различные модели, инновации, подходы. В большинстве образовательных организаций происходит реорганизация и реструктуризация, следовательно, изменяется социальная, ментальная, содержательная, предметная среда. Одним из вариантов образовательных моделей, создающих наибольшую сложность и неопределенность, является инклюзивное образование. Его возникновение привело к появлению неоднородных объединений детской общности, в которой дети с нормальным развитием в одном образовательном пространстве находятся с детьми с определенными проблемами и потребностями. Наше общество

оказалось не готовым к принятию детей с ограниченными возможностями. Многие родители транслируют негативные установки по отношению к тем, кто не похож на других. Часто родители здоровых детей испытывают опасения по поводу того, что «инклюзия» понизит качество общего образования детей с нормой развития, а ребенок с ограниченными возможностями здоровья будет получать больше заботы и поддержки в сравнении с другими детьми. Это увеличивает нагрузку на педагогов, которым требуется перестраивать свою систему ценностей, профессиональных установок, выработанных стереотипов поведения.

Мы живем во множественном мире и, соответственно, в сложной жизненной ситуации. Она касается всех. Она дестабилизирует психологическое здоровье, требует от личности новых ресурсов противостояния стрессу. Социализироваться в многообразии не просто. Но несмотря на это, наряду с рисками неопределенность мира имеет и свои потенциальные возможности. Обратная сторона неопределенности заключается в том, что она постоянно активизирует исследовательскую позицию, инициирует постановку новых вопросов самому себе, стремление разобраться в происходящем. Помимо множественности мира социализация личности осуществляется в смысловой незаданности, которая также усиливает неопределенность и обостряет напряжение и активность человека в ней.

Смысловая незаданность ставит личность в субъектную позицию, актуализирует ответственность в выборе альтернатив, направляет на поиск и открытие неизвестного в противовес неизменному, требует иного личностного участия в отношениях с миром. Социализирующаяся личность часто оказывается перед выбором в различных ситуациях, связанных с массовой агрессией. От нее требуется активность в природно-родовом и событийно-историческом контексте, а также гибкость и быстрота реакции в критических, чрезвычайных ситуациях, имеющих тяжелые последствия. Остановимся на характеристике социализации, осуществляющейся в смысловой незаданности мира, обуславливающей субъектную активность личности и ее выбор.

Особое своеобразие социализации задают природно-родовые событийно-исторические начала. Они открывают огромное количество пространства для поиска смыслов, осознания происходящего через овладение ресурсами, которые имеются в прошлом – истории семьи, общества, страны. Сегодня обсуждается феномен «перенятых чувств». Это чувства, которые возникают внутри семейной системы и транслируются дальше от предков к потомкам. Многие из этих чувств обусловлены историческим контекстом. Они появлялись в тот или иной временной отрезок жизни, наполненный разными, порой

трагическими событиями. Войны, революции, массовые репрессии, коллективизация, перестройка сопровождали жизнь множеством потерь, которые не были бесследны. Человечество во всем мире проходило достаточно тяжелые испытания, связанные с утратой близких, имущества, принадлежности. Чувства, если не были пережиты и завершены, остаются в семейной системе как опыт, который передается потомкам. Перенятые чувства – это те, которые испытывал кто-то из предшествующих поколений в семейной системе в прошлом, а младшие их проживают в настоящем. Как правило, последующие в системе/семье несут этот опыт дальше, нагружая тем самым свою жизнь дополнительной интенсивной динамикой, добавляя в нее переживания из истории своих предков. К примеру, у женщины во время войны погибает муж, она чувствует глубокую печаль по этому поводу. Пережить эти чувства в военное время некогда и не с кем. Она, чтобы жить дальше, старается о них не думать и не обращать внимания. При этом чувства никуда не уходят, остаются в системе. В последующем через межпоколенческое взаимодействие они будут транслироваться дальше потомкам. И тогда внучка этой женщины может испытывать такую же печаль в отношениях, где нет для нее никакой причины, и не знать, откуда она возникает. Это, безусловно, приводит к усилению неопределенности, неясности того, какой выбор стоит делать, как обходиться с тем, что она сейчас испытывает. Тот опыт, который является исключенным, не прожитым в системе, втягивает последующие поколения в его проживание. Тем самым эмоционально человек живет не свою жизнь, а ту, которая принадлежит его предкам. При этом жизненные силы субъекта тратятся не на настоящее и будущее, а на прошлое. А доступ к внутреннему благополучию блокируется незавершенными исключенными чувствами. Выйти из неопределенности происходящего возможно через прекращение проживания не своих, а перенятых в родовых и системно-исторических отношениях чувств путем их осознания и выбора собственной жизни.

Неопределенность в семейно-родовых отношениях появляется и при трансляции ценностей в процессе детско-родительского взаимодействия. Мы имеем дело с таким феноменом, когда способы передачи ценностей чаще построены на отрицательных эталонах. Э. Берн хорошо описывает негативные установки родителей, которые те транслируют своим детям от «Не живи!»; «Не будь самим собой!»; «Не будь ребенком!»; «Не расти!»; «Не делай успехов!»; «Не будь первым!»; «Не принадлежи себе!»; «Не чувствуй себя хорошо!»; «Не думай!»; «Не чувствуй!» [4]. В такой ситуации ребенку требуется жить, состояться, построить отношения с другими, сохранить внутреннее благополучие и аутентичность, в противном случае он не

сможет реализовать себя и осуществиться в жизни. В таких противоречивых смыслах он ищет выход для обретения собственного пути и собственного предназначения. Ему постоянно требуется осознавать и выбирать.

Приобретаемые ценности должны быть осознаны и требуют понимания, какой ценой они достались взрослому. Если ребенок получает в своей жизни что-то через родителя, например, его положение, должностные функции, пережитое в его собственной судьбе, но не достигает этого самостоятельно, тогда он не может осознать, через какие вклады это досталось другому, и не может в полной мере воспользоваться этим. Соблазн использования того, что лежит на поверхности в готовом виде, достаточно высокий. И человек оказывается в состоянии двойственности альтернатив: принять готовое или обрести это самому путем собственных усилий и достижений. С одной стороны, родители желают облегчить жизнь своему чаду, с другой стороны, ребенок не проходит путь приобретения того, чем родитель был вознагражден. Это обостряет зависть, агрессию в социализации и усиливает множественные напряжения по поводу полученного.

Стоит сказать, что одной из характеристик социализации является наличие в ней аффективно-агрессивных образований массовой культуры, проникающей в том числе в подростковую среду. Агрессия имеет место не только в проявлениях отдельной личности через конфликты, отсутствие самоконтроля, она становится именно массовой. Подросткам в силу возраста свойственно объединяться, создавать общности, но любая группа размывает индивидуальность, приводит к действиям, которые становятся уже не личными, а обусловленными реакцией группы и ею инициированными. В них личность перестает в полной мере нести ответственность за свои действия самостоятельно, поскольку не она является источником активности, а группа. А агрессия становится слабо контролируемой и еще больше инициируемой, если в нее вовлечена значительная часть группы.

Одной из форм массовой агрессии выступает буллинг, или травля. Для буллинга характерно преследование одного из членов коллектива, как правило, наиболее уязвимого, тревожного, с повышенным чувством вины. Большее распространение буллинг получает в образовательной среде. Травля ставит вовлеченных в нее школьников в противоречивую ситуацию, связанную с выбором отношения к происходящему, поведения в нем, способов регуляции состояния. Тем самым буллинг всегда сопровождается незаданностью выбора и поиском собственной идентичности. В буллинге проявляются четыре группы детей: те, кого травят; те, кто провоцирует

травлю; те, кто травит, и наблюдающие за травлей. Для него характерна намеренная травля, ее цель – понизить достоинство/унизить, а в отношениях участвуют неравные силы. В наибольшую смысловую неопределенность попадают те, кого травят, а также наблюдатели за происходящим. Как правило, жертва испытывает в таких ситуациях кризис идентичности, ей приходится постоянно разбираться, кто такая она, что с ней происходит, почему ей приходится постоянно испытывать боль, страх, обиду. Подростку чрезвычайно важно принадлежать к группе сверстников, а страх остаться «выброшенным» за ее пределы толкает его на необходимость выбора с кем быть, к какой из названных групп принадлежать, вовлекаться в агрессию или избегать ее. Внутри каждого субъекта, оказавшегося в ситуации неопределенности во время буллинга, возникают две противоположные смысловые тенденции. Одна из них – стремление к утверждению своих ценностей и принципов, проявлению своих интересов, способностей, склонностей. Вторая – стремление уйти из разрушающей самооценку и Я-концепцию ситуации. Выйти из неопределенности становится возможным через субъективную когнитивно-эмоциональную оценку ситуации буллинга. Важно привести ребенка к осознанию причин происходящего: эта ситуация зависит от него самого, т. е. в нем есть стороны и качества, которые бы не мешало пересмотреть (например, нарушение этических, гигиенических норм и т. п.), или потенциальный источник лежит все-таки вовне и связан с социальным окружением, с особенностями тех, кто травит? Здесь требуется рефлексия собственного опыта, жизненных ситуаций, угроз, которые возникали ранее, и открывающихся благоприятных новых возможностей, если буллинг будет преодолен. Именно переосмысление своего прошлого и создает возможности изменения поведения в предстоящих ситуациях жизненной неопределенности и выхода из травли. Важно оценить, что могут сделать ребенок, педагог, класс, чтобы ситуация изменилась.

Наибольшей сложности социализация достигает в критической, непредсказуемой чрезвычайной ситуации. Сегодня агрессия становится фатальной, в нее одновременно вовлекается большое число людей, среди них подростки. Движет ими желание разрушать, уничтожать, манипулировать, в том числе, убивать, которое не имеет под собой никакой рациональной основы, а управляется исключительно фрустрацией. Подростки идут в школы убивать учителей, одноклассников, младших. Это, безусловно, вызывает растерянность педагогов и обращает их внимание на поиск необходимых технологий организации работы с детьми. В социальных сетях распространяются мифы о группах смерти и суицидальной игре «Синий кит», что провоцирует массовую истерию, вовлекает родителей, педаго-

гов в чрезмерный контроль над детьми, обостряет и так порой сложные отношения с подростками. Родители часто направляют свой слепой гнев и испуг на детей, что становится более опасным, чем сами группировки и игры. У человека изначально сформированы достаточные защитные механизмы противостояния смерти. Склонность к суициду имеют только 12–15% людей. Суицид в подростковом возрасте скорее спровоцируют не складывающиеся отношения с родителями, а уже потом все остальное. Взрослым постоянно приходится быть максимально осознанными для понимания выбора стратегий взаимодействия с ребенком, поскольку аффективно-массовые тенденции несут риск потери жизни, здоровья, отношений. Единственный способ разрешения их – умение выдерживать неизвестность и строить отношения на личностной основе, затрагивая особенностями своей личности смысловые структуры сознания, удерживая связь с ребенком, не разрушая ее. Только личностное отношение дает возможность организовать взаимодействие, где происходит встреча, как минимум, двух человек одновременно, каждый из них производит личностные преобразования во внутренней сфере другого, что создает возможность преодоления неопределенности.

Итак, современная социализация разворачивается в мире неопределенности. Неопределенность амбивалентна, с одной стороны, она является источником для обновления, изменения и развития, с другой – приводит к тому, что становится сложно понять, что будет завтра, что нас ждет, к чему надо готовиться. Дефицит информации, ее избыточность, невозможность сделать выбор создают хаос, ведут к дистрессу, вызывают тревожность и агрессию. И если социализация является стихийным и неуправляемым в развитии личности фактором, то ускорить личностное развитие и корректировать неблагоприятное влияние социализации становится возможным в процессе образования. В условиях образования становится возможным целенаправленно управлять неопределенностью через редуцирование хаоса и приведения ситуации неопределенности к порядку. Неопределенность – это всегда вызов изменениям. В образовании для этого создаются условия при умении войти в неопределенность, выдерживать и выходить из нее.

Для вхождения в неопределенность необходимо понимать, в каких модусах она возникает, что обеспечивает ее возникновение и выход из нее. Модусами, проявляющими ситуации неопределенности в процессе образования, могут выступать: когнитивные, эмоционально-волевые, социально-ролевые, экзистенциальные, организационно-деятельностные (табл. 1). Каждый из них предполагает конкретные копинг-стратегии выхода из неопределенности. Остановимся на их рассмотрении.

Таблица 1

Модусы, создающие неопределенность

Организационно-деятельностный	Когнитивный	Социально-ролевой	Эмоционально-волевой	Экзистенциальный	Системный
<ul style="list-style-type: none"> – необходимость преобразования социокультурной ситуации; – неясность целей деятельности или взаимодействия; – необходимость выбора стратегий осуществления деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> – несогласованность актуальной ситуации и прошлого опыта субъектов образования; – наличие противоречивой и бессвязной информации, с которой необходимо обращаться субъекту; – несогласованность между когнитивной и поведением (несформированность знаний и способов решения проблемы) 	<ul style="list-style-type: none"> – «размытость» функциональных рамок; – неопределенность и неогороженность норм и правил взаимодействия; – необходимость разделять ответственность за осуществление деятельности; – необходимость рефлексии собственной деятельности и отношений 	<ul style="list-style-type: none"> – непредсказуемость наступления ожидаемого события во времени; – невозможность до конца прогнозировать факторы воздействия; – неясные последствия от результатов выполняемой деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> – необходимость взаимодействия в противоречивой конфликтной ситуации с неясным исходом; – необходимость поиска идентичности на разных этапах возрастного, личностного и профессионального развития в меняющихся социокультурных обстоятельствах 	<ul style="list-style-type: none"> – завершенность системными динамиками и необходимостью проявлять личную волю и ответственность; – необходимость осознать меру автономности и связанности

Организационно-деятельностный модус имеет место в процессе деятельности субъектов образования и связан с характером самой образовательной деятельности, предполагающей передачу социокультурного опыта и развитие личности. Создавать неопределенность в этом модусе возможно через такие условия как преобразование социокультурной ситуации в образовательную; неясность целей деятельности или взаимодействия и активизация субъектов по их постановке; необходимость выбора стратегий осуществления деятельности. Основным способом выхода из этой ситуации выступает перевод неопределенных целей деятельности в определенные и ясные. Такое согласование становится возможным через учет всех факторов, влияющих на постановку образовательных целей. Особое значение имеют согласование направления развития больших и малых систем, сопряженных с образовательным контекстом (семьи, школы, государства), и индивидуально-личностного устремления конкретного человека, его захваченность собственными целями и интересами, имеющими ценностный смысл.

Когнитивный модус проявляет себя в становлении познавательной сферы человека. Неопределенность в нем создают несогласованность актуальной ситуации и прошлого опыта субъектов образования; наличие противоречивой и бессвязной информации, с которой необходимо обращаться субъекту; несогласованность между когницией и поведением (несформированность знаний и способов решения проблемы). Эти условия необходимо специально актуализировать для расширения сознания, переосмысления окружающего мира. Когнитивное развитие позволяет наиболее точно отражать действительность, выполнять логические операции, необходимые для понимания и концептуализации знаний о мире, содействует возможности видеть скрытые коллизии, лежащие в основе многих социальных противоречий и конфликтов. Оно дает возможность упорядочить представления о мире, привести их к конкретной схеме, тем самым выйти из хаоса окружающего мира через построение ясных его образов. Преодолеть неопределенность становится возможным через построение более точной внутренней реальности, отражающей мир.

Среди когнитивных стратегий преодоления ситуаций неопределенности в исследованиях указываются: поиск адекватной информации и экстраполяция, проявление умения прогнозировать, толерантность к неопределенности (В.А. Бодров) [25], наличие связей между когнитивным оцениванием трудных жизненных ситуаций с выбором стратегии поведения в них в контексте изучения совладающего поведения (Е.В. Битюцкая) [21]. Т.П. Бутенко было отмечено, что система представлений о неопределенных жизненных ситуаци-

ях, имеющаяся у людей, должна включать представления о наличии разных источников неопределенности, о различных угрозах и благоприятных возможностях, предоставляемых неопределенными ситуациями, о различиях способов поведения в них [29].

Социально-ролевой модус позволяет построить взаимодействие между субъектами образования и одновременно содержит в себе массу возможностей для неопределенности. К условиям, обеспечивающим его реализацию, относятся: «размытость» функциональных рамок; необходимость рефлексии собственной деятельности и отношений; неопределенность и неоговоренность норм и правил взаимодействия; необходимость разделять ответственность за осуществление деятельности. Социально-ролевые условия возникновения неопределенности появляются, как правило, стихийно. Особое место они занимают в отношениях личности и коллектива. Возможность выхода из неопределенности задается готовностью изменять проблему, наличием осознанности происходящего, умением видеть и чувствовать динамику развития коллективных и более широких социальных отношений, присутствием личностной позиции и соотносённостью ее с динамикой развития коллектива, гибкостью поведения, готовностью изменять эгоцентрическую позицию и соотносить ее с большим – универсальными человеческими ценностями, а также развитием культуры.

Эмоционально-волевой модус для возникновения неопределенности возникает при наличии особых состояний, основанных на переживании, связанных с ожиданием и прогнозом, что в свою очередь требует волевой регуляции в совершении активности. Неопределенность этого модуса несет риск утраты страстного отношения к выполняемой деятельности, снижение захваченности активностью, невозможность управления ею. К эмоционально-волевым условиям, создающим неопределенность, можно отнести: непредсказуемость наступления ожидаемого события во времени; невозможность до конца прогнозировать факторы воздействия; неясные последствия от результатов выполняемой деятельности. Возможность нахождения в этих условиях определяют чувства, именно они захватывают человека и удерживают его на решении задачи, требующей волевой активности. Наличие волевого действия позволяет преодолеть многие препятствия, в то время как фрустрации, наоборот, выступают препятствием для осуществления активности, блокируют стремления личности, приводят к состояниям неприятного эмоционального напряжения. Копинг-стратегии, основанные на управлении чувствами и поддержании эмоционально благоприятного состояния, изменении видения происходящего, позволяют справляться с неблагоприятными ситуациями.

Экзистенциальный модус связан с существованием самого человека, также может приводить его в неопределенность. Условия, имеющие место в нем, основаны на понимании человеком самого себя, собственной уникальности. Неопределенность в экзистенциальных условиях возникает при необходимости взаимодействовать с противоречивой конфликтной ситуацией с неясным исходом; необходимости поиска идентичности на разных этапах возрастного, личностного и профессионального развития в меняющихся социокультурных обстоятельствах. В экзистенциальных условиях происходит поиск самого себя. Особое значение здесь имеют кризисные периоды и ситуации, где возникает необходимость пересмотреть стороны личности, которые уже не позволяют самоосуществиться. Бытие человека представляет собой живую, процессуальную и динамическую реальность, которая должна ожидать себя и делать себя. Как существует человек – определяет его сущность. Человеку постоянно приходится выбирать свои возможности, свою сущность, свое будущее, поэтому выходом из неопределенности является доопределение самого себя в каждом акте радикального решения, открытие нового себя для себя самого, соотнесение своего прошлого и настоящего и выведение из них самого себя в свое будущее. Пока человека не настигла смерть, он всегда доопределяет свое бытие. Разрешать и выдерживать неопределенность экзистенциальных условий помогает способность собирать самого себя из рассеянности и несвязанности бытия. И ему также необходимо признавать и принимать авторство своей жизни, невозможность оправдать свой выбор и принятие за него личной ответственности.

Можно выделить еще *системный модус*. Он проявляется внутри организации социальных систем различного уровня – от семьи до государства или мирового сообщества. Особое значение в нем имеет необходимость делать выбор между автономностью и связанностью. Человек принадлежит системе, от нее зависит его благополучие и выживание, но, сохраняя тесную связь с внешним, он начинает терять самого себя, растворяются его собственные границы. Сверхсильная автономность ребенка или подростка в коллективе является показателем того, что он находится в поиске своей принадлежности, поскольку удаление от группы или отвержение его группой вызывает чувство вины. Такой базовой группой/системой, с которой начинается жизнь ребенка, является семья. Как правило, людьми движут неосознаваемые процессы, связанные с необходимостью включить того, кто был в семье исключен, или прожить опыт, который был вытеснен и не прожит, иначе возникает чувство вины. Поэтому поведение ребенка часто выходит за рамки образовательной системы, его корни могут находиться в се-

мейной системе. Если мама испытывает чувство вины, уходя на работу, ребенок оказывается включенным в проживание этих чувств, он может быть рассеянным, несобранным на занятиях. И пока не будут решены задачи интеграции семьи, задачи образования не решаются. Любая система стремится к развитию, она создает движение, обеспечивающее ее самоорганизацию, тем самым находя баланс между процессами вхождения системы в равновесие и образования направленности ее движения для создания нового опыта. Изменять себя система может путем перестроения собственных элементов, фигур или опыта, которым не было придано соответствующее значение. Новое в системе образуется за счет включения исключенного прежнего, поэтому через младших в системе реализуется стремление прийти к равновесию, обеспечить развитие и продвижение того, что было исключено и отвержено. Младшие выступают «точкой бифуркации», которая должна вызвать изменения в системе, через проживание того, что не прожили старшие, или стать теми, кем они были, но за это не получили признания. Выходом является возможность видеть противоречие, возникающее между личностной ответственностью и волей с одной стороны и движением, идущим из системы и захватывающим личность. Осознанное служение тем, с кем в семейной системе младший оказывается переплетенным, понимание, что его движение направлено на поиск незавершенного и исключенного; необходимость делать выбор между сохранением принадлежности и ее утратой не ценой собственной жизни, свободы, достоинства, здоровья. Преодоление неопределенности осуществляется через восприятие и осознание участником последствий собственной деятельности, необходимости изменения ее смысла или отказа от нее.

Все перечисленные модусы не имеют никакой иерархической последовательности, они необходимы в равных условиях. Желательно их видеть и намеренно управлять, обучая субъекта в системе образования обходиться с неопределенностью и социализироваться в транзитивном мире, не имеющем заданные извне ориентиры.

Основной риск, который таит в себе неопределенность, возникающую в образовательном пространстве, связан со смещением акцентов с целенаправленного развития и саморазвития. Между двумя этими составляющими необходим баланс. Человек как самоорганизующаяся система (В.Е. Ключко) должен находиться в условиях, которые инициируют процесс саморазвития личности [73], чтобы он не утрачивал свою собственную активность, личные устремления, соотнося их с системной динамикой движения самой жизни; вовлечение собственной активности в круговорот жизни, в ее строительство, синтез, саму жизнь. В жизни помимо множе-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)